

Колтунова Светлана Викторовна

**ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В ГРАММАТИКЕ ЛОРЕНЦО ФРАНЧОЗИНИ
GRAMATICA SPAGNOLA E ITALIANA (1624)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 210-213. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Все сказанное определяет правомерность сопоставительного изучения языковых особенностей анималистических произведений этих сходных по духу, но различных по манере письма мастеров художественного слова.

Список литературы

1. **Аквазба Е. О.** Денотативное и коннотативное значение слова в художественном тексте (на материале лексики растительного и животного мира в произведениях М. М. Пришвина): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 21 с.
2. **Анимализм** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Анимализм> (дата обращения: 10.11.2010).
3. **Варламов А. Н.** Жизнь как творчество в дневнике и художественной прозе М. М. Пришвина: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2003. 46 с.
4. **Горобченко И. В.** Жанр бестиария в зарубежной литературе: трансформация литературной традиции [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Анимализм> (дата обращения: 10.11.2010).
5. **Караковский А.** Анимализм: проба метода [Электронный ресурс]. URL: <http://lito.ru/text/67511> (дата обращения: 15.11.2010).
6. **Коненкова А. К.** Поэтика природы в творчестве М. М. Пришвина и С. Т. Коненкова. Сравнительный культурологический анализ: автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 1998. 22 с.
7. **Костюк Н. Л.** Слово в научном и художественном тексте М. Пришвина: функциональный аспект лексического значения. Л., 1987.
8. **Куликова И. С.** Семантико-стилистическая характеристика атрибутики именных словосочетаний на материале световых и цветковых прилагательных в произведениях Паустовского и Пришвина: автореф. дисс. ... к.ф.н. 1966.
9. **Нифанова Т. С.** Сопоставительно-семасиологическое исследование художественных образов: монография / Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2007. 120 с.
10. **Ольховская Ю. И.** Жанровые процессы в прозе М. М. Пришвина: от миниатюры к контекстовым лирическим формам: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 19 с.
11. **Подоксенов А. М.** Философско-мировоззренческий дискурс и культурный контекст творчества М. М. Пришвина: автореф. дисс. ... докт. фил. наук. Белгород, 2008. 35 с.
12. **Путилова Е. О., Денисова А. В., Днепров И. Л.** Детская литература: учебник для студ. сред. и проф. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 384 с.
13. **Садовская Н. Д.** Сравнительные конструкции с компонентом «прекрасное» в английской литературной сказке о животных // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3.
14. **Серова Г. Л.** Своеобразие лексического состава в творчестве М. М. Пришвина // Проблемы русской лексикологии. Самара, 1991.
15. **Чакалова Э. П.** Языковая репрезентация национальной картины мира в художественном тексте (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 25 с.
16. **Чумаков А. Н.** Метафорический образ мира в творчестве М. Пришвина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2007. 22 с.
17. **Щирова И. А., Гончарова Е. А.** Многомерность текста: понимание и интерпретация: учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный дом», 2007. С. 172.

УДК 81-112.2

*Светлана Викторовна Колтунова
Белгородский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В ГРАММАТИКЕ ЛОРЕНЦО ФРАНЧОЗИНИ
“GRAMATICA SPAGNOLA E ITALIANA” (1624)©

Испанская грамматическая традиция в эпоху «Золотого века» представлена такими учеными, как Антонио де Небриха, Кристофаль де Вильялон, Антонио де Корро, Бартоломе Хименес Патон и многими другими носителями языка. Однако растущий интерес к кастильскому языку, вызванный политическими, экономическими успехами Испании, проявляется в работах представителей других стран Европы. В их числе оказался итальянский лингвист Лоренцо Франчозини (ок. 1600 - ок. 1645).

Лексикограф, преподаватель, переводчик и грамматист затрагивал в своих трудах разные вопросы науки о языке. Его научное наследие насчитывает несколько работ, посвященных родному языку, но написанных на латыни. Среди них - “De particulis Italicae orationis” (1637), “Fax linguae Italicae” (1638), “Compendium facis linguae Italicae” (1667). Выбрав классический в качестве языка описания, автор, с одной стороны, отдает дань праязыку, а с другой, свидетельствует о том, что народный язык, каким был итальянский, достоин описания латынью. Прекрасное владение испанским языком позволило Франчозини не только перевести на итальянский “Dialoghi piacevoli” (1626) и сделать первый перевод известного романа Сервантеса «Дон Кихот» - «L'ingegnoso cittadino Don Chisciotte della Mancía» (1622, 1625) [4], но и создать двуязычный словарь “Vocabolario italiano, e spagnolo” (1620) и грамматику [3].

“Gramatica spagnola e italiana”, опубликованная в Валенсии в 1624 г. и многократно переизданная после смерти автора (1707, 1733, 1734, 1742, 1746), предназначена для итальянцев, желающих изучить испанский язык. Она представляет собой практическое пособие по изучению испанского языка, освещающее разные языковые проблемы, начиная с описания правил произношения и заканчивая рассмотрением лексических трудностей использования испанских слов. В основной части грамматики ученый описывает использование частей речи, к которым он относит артикль (Articolo), имя (Nome), местоимение (Pronome), глагол (Verbo), причастие (Participio), предлог (Preposizione), наречие (Auerbio), междометие (Intergezione) и союз (Congiunzione). В этот список автор не включает герундий (Gerundij), однако мы едва ли можем утверждать об отсутствии этой части речи в его грамматике, поскольку в самом тексте работы он уделяет ему определенное внимание. Данный факт объясняется противоречивостью, присущей большинству авторов ранних грамматик. К изменяемым частям речи Франчозини относит артикль, имя, местоимение, глагол и причастие. Все они, за исключением глагола, имеют категорию падежа, о которой далее пойдет речь.

Падеж как главный признак всех классических грамматик находит свое отражение и в работе Франчозини. Ученый не дает определения данной категории, вероятно, считая, что в XVII в. неуместно уделять внимание тому, что уже должно быть известно каждому грамотному человеку. Находясь под влиянием латинской грамматической традиции, итальянский ученый выделяет шесть падежей, которые располагает в той же последовательности, что и в классической традиции, и называет заимствованными у латинских авторов терминами: Nominatiuo, Genitiuo, Datiuo, Accusatiuo, Vocatiuo и Ablatiuo [2, p. 20]. Обращает на себя внимание та трансформация, которой подвергается описание названий падежей. Воздержавшись от каких-либо объяснений, автор сокращает эти понятия, сначала отбросив конечное -atiuo или -iuo, придав падежам такой вид: Nomin., Genit., Dat., Accuf., Vocat., Ablat.; затем сохранив первые три буквы так, что падежи стали называться: Nom., Gen., Dat., Acc., Voc., Abl. При этом грамматист попеременно смешивал эти две системы, создавая новые варианты парадигмы: Nom., Gen., Dat., Accuf., Vocat., Abl. или Nomin., Gen., Dat., Accuf., Voc., Abl. О причинах таких сокращений мы можем лишь догадываться. Вполне вероятно, что они вызваны либо стремлением авторов грамматических работ к упрощению терминологии [1, с. 185], либо преподавательским мастерством Франчозини, который задумывался об удобстве форм для своих учеников, либо экономией времени и места из-за огромного количества примеров падежных парадигм, что наглядно отражено в его работе, ведь в дальнейшем грамматист сохраняет лишь первые две буквы от названия падежей: No., Ge., Da., Ac., Vo., Ab. Здесь уместно привести точку зрения Л. Г. Степановой, убежденной в том, что история науки есть прежде всего история метаязыка науки [Там же, с. 7], поэтому в терминологическом аппарате Франчозини фигурирует такие преобразования.

Как известно, в латинском языке падежное словоизменение осуществлялось с помощью флексий, что было характерно для флективных языков, каким была латынь. В грамматике Франчозини эти флексии отсутствуют. Вместо них, придерживаясь положений, выведенных и продолженных предшественниками (Антонио де Небриха, Кристоаль де Вильялон, Франческо Фортунни, Пьерфранческо Джамбуллари, Леон Баттиста Альберти и др.), Франчозини использует предлоги de, a/à и междометие o (в одном примере он еще добавляет ah), которое первые грамматисты называли наречием или даже артиклем. Переименование «o» свидетельствует о переосмыслении ученым этого понятия.

Как уже отмечалось, категория падежа, по мнению автора, находит свое отражение в описании таких частей речи, как артикль, имя, местоимение и причастие. В своей грамматике Франчозини уделяет артиклю особое внимание. Мы находим артикль и среди частей речи, и среди именных категорий. Артикль как часть речи рассматривали еще первые испанские грамматисты, начиная от Антонио де Небрихи. Включение артикля в категории имени также не относится к нововведениям, поскольку предшественник Франчозини Гварино Гварини упоминает об этом факте в своей грамматике латинского языка, написанной в середине XV в.

Поскольку артикль возглавляет эту цепочку, автор начинает анализировать падежную парадигму с артикля, представленного мужским, женским и средним родом. Артикли el, la имеют формы множественного числа los, las; артикль lo всегда стоит в единственном числе. Вот как итальянский грамматист склоняет артикли el и los:

Nomin. el Nomin. los
Genit. del Genit. de los
Dat. al Dat. a los
Accus. el, ò al Accus. los, ò a los
Ablat. del Ablat. de los [2, p. 20].

Как видим из приведенного примера, артикли в его грамматике не имеют вокатива. Автор не предоставляет объяснений, что вполне отражает особенности грамматического описания ранних этапов всех лингвистических традиций, для которых типичным было использование остенсивных определений. Аналогичным образом ученый склоняет остальные артикли.

Франчозини делает акцент на том, что артикль всегда используется с именем и определяет его природу [Ibidem]. В доказательство связи артикля с именем грамматист далее анализирует имя, перечисляя и описывая его виды: собственное (Proprio), нарицательное (Appellatiuo), прилагательное (Addiättiuo), существительное (Sustantiuo), первичное или изначальное (Primitiuo), производное (deriuatiuo) [Ibidem, p. 29].

К именам автор также относит отыменное (*denominatiuo*), уменьшительное (*diminutiuo*) и числительное (*numerale*), которые достаточно подробно он рассматривает в своей работе и даже склоняет имя отыменное, но не упоминает при первом перечислении. Падежное словоизменение всех имен осуществляется по тому же принципу, по которому грамматист склонял артикли. В качестве примера приведем склонение имени существительного и прилагательного, стоящего в постпозиции к имени существительному и уступающего ему лидирующие позиции, которые оно занимало в видовой категории:

No. *el hombre bueno* No. *los hombres buenos*
 Ge. *del hombre bueno* Ge. *de los hōbres buenos*
 Da. *al hombre bueno* Da. *à los hombres buenos*
 Ac. *el, ò al hōbre bueno* Ac. *los, ò à los hombres buenos*
 Vo. *ò hombre bueno* Vo. *ò hombres buenos*
 Ab. *del hombre bueno* Ab. *de los hōbres buenos* [Ibidem, p. 40-41].

Анализ падежной парадигмы местоимений в грамматике Франчозини выявил следующие особенности. Во-первых, вокатив становится слабым звеном, поскольку присутствует только у местоимений *tu* и *vosotros*. Во-вторых, личные или изначальные (*Primitiui*) местоимения в аккузативе имеют такие формы: для первого лица - *me* или *à mi*, для второго - *te* или *à ti* и для третьего - *se* или *à si*. В-третьих, местоимение *de si* не имеет номинатива. В-четвертых, для производных местоимений *mio*, *tuyo*, *suyo*, *nuestro*, *vuestro* в аккузативе автор оставляет только одну форму, без предлога *à* - *el nuestro*. И, наконец, местоимения, начинающиеся с *e*-, в генитиве и аблативе сливаются с предлогом *de*, при этом одна гласная *e* выпадает, например, *deste*, *dellas*.

Описывая причастие, Франчозини делает основной акцент на способах образования данной части речи, на той грамматической теме, которая вызывает определенные сложности при изучении испанского языка. Ученый подробно объясняет, от какой части речи и с помощью чего образуются причастия. Такой подход к объяснению материала связан с тем, что Франчозини не был носителем испанского языка, а значит, мог лучше испанцев чувствовать трудности, возникающие при его изучении. В этом видит огромное преимущество испанский ученый Хосе Хоакин Мартинес Эхидо (*José Joaquín Martínez Egido*). В своей докторской диссертации он отмечает, что грамматик, написанные учеными - не испанцами гораздо практичнее и понятнее для соотечественников, так как их авторы пытаются пояснить те трудности, с которыми сами сталкивались при изучении иностранного языка [5, p. 29]. Сообщая, что причастие - склоняемая часть речи, Франчозини не дает примеров его падежного словоизменения, вероятно, считая, что по образцу имеющихся парадигм склонения других частей речи итальянцы без особых проблем смогут склонять причастия.

Отдельного внимания в грамматике Франчозини заслуживают примеры, которыми он руководствуется при описании падежной парадигмы. Предназначая свою работу итальянцам, ученый сопровождает примеры испанских падежных словоформ итальянскими эквивалентами, что по замыслу автора должно было оказать положительное воздействие на усвоение правил иностранного языка. Если сравним служебные слова, используемые в падежной парадигме, то обнаружим, что в испанском и итальянском языках они практически идентичны, что доказывает родственность романских языков. Единственное расхождение между ними прослеживается в аблативе, в котором итальянцы используют предлог *da*.

Обращает на себя внимание то, какие слова Франчозини выбирает в качестве примеров. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что Франчозини заимствует некоторые примеры из предыдущих испанских грамматик. Так, склонение имени собственного *Pedro* с незначительными изменениями восходит к испанской грамматике Кристобаля де Вильялона, а склонение имени прилагательного *bueno* ученый черпает из работы Антонио де Небрихи. Как видим, на уровне примеров, автор показывает тесную связь грамматик испанского языка, написанных иностранцами и его носителями.

Наконец, не может остаться без должного к себе обращения структурная организация падежной парадигмы, которую Франчозини записывает в столбик. Благодаря совершенствованию полиграфического искусства эта структура настолько укоренилась в сознании как испанских, так и иностранных ученых, что возвращение к первоначальной форме в строчку едва ли возможно в XVII в.

Итак, анализ грамматики Лоренцо Франчозини показал, насколько полно ученый осознал и доступно описал особенности категории падежа в испанском языке. Придерживаясь классической грамматической традиции и учитывая ранние работы по грамматике этого языка, он называет шесть традиционных падежей. Однако по ряду причин (удобство изложения, экономия времени и места) итальянский ученый считает возможным сокращать эти названия, сохраняя лишь первые две буквы. Из выделенных девяти частей речи Франчозини склоняет артикль, имя, местоимение и причастие с помощью предлогов *de*, *a*/*à* и междометия *o*, тех вспомогательных средств, которые в парадигме склонения используются вместо флексий и свидетельствуют о становлении аналитизма в испанском. На уровне примеров грамматист проявляет свое преподавательское мастерство, проводя параллель между испанскими и итальянскими падежными словоформами. Заимствуя некоторые примеры из первых испанских грамматик, ученый подтверждает блестящее знание этих работ. Из всего изложенного можно заключить, что Лоренцо Франчозини занимает достойное место не только в итальянской лингвистической традиции, его по праву можно причислить к числу ведущих грамматистов испанского языка XVII в.

Список литературы

1. Степанова Л. Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV-XVI веков (от Данте до позднего Возрождения). СПб., 2000. 504 с.
2. Franciosini L. Gramatica spagnola e italiana. Venetia: Preffo Giacomo Sarzina, 1624. 288 p.
3. Lorenzo Franciosini. Biografia [Electronic Resource]. URL: http://es.wikipedia.org/wiki/Lorenzo_Franciosini
4. Lucía Megías J. M. Primeros ilustradores del Quijote [Electronic Resource]. URL: <http://www.ucm.es/BUCM//foa/exposiciones/15Quijote/losquijotes/85.htm>
5. Martínez Egido J. J. La obra lexicográfica de Lorenzo Franciosini: vocabulario italiano-español, español-italiano (1620): tesis de Doctorado. Universidad de Alicante, 2002. 479 p.

УДК 81

Юлия Геннадьевна Куровская, Екатерина Эрнестовна Журавкова, Константин Викторович Автушко
Сибирская академия государственной службы, филиал в г. Усть-Илимске

МАНИФЕСТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА» В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ©

В настоящее время отмечается повышенный лингвистический интерес к проблеме языковой концептуализации мира и к проблеме отражения в языке структурно-семантических особенностей концептов как продуктов взаимосвязи языка, этноса и культуры.

Модель мира в каждой культуре состоит из целого ряда универсальных концептов и констант культуры – пространства, времени, судьбы, веры, любви, свободы, воли, дружбы, войны, которые лежат в основе национального мировидения и оценки мира.

Бесспорно, концепт “MAN/MANN” является одним из ключевых концептов национальной культуры. Когнитивный анализ его содержания является способом раскрыть глубинные смыслы, связанные с особенностями восприятия мужчины в данной культуре.

Объектом исследования являются лексические единицы, репрезентирующие концепт “MAN/MANN” в английской и немецкой лингвокультуре.

Предметом исследования выступают концептуальные признаки “MAN/MANN”; языковые средства представления концепта “MAN/MANN” в английском и немецком языках.

Целью работы является сравнительный анализ языковой репрезентации концепта “MAN/MANN” в английском и немецком языках.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых Е. С. Кубряковой (1994; 1996); В. А. Масловой (2005); З. Д. Поповой, И. А. Стернина (2001); В. И. Карасика (1996, 2002) и др.

Источниками фактического материала исследования послужили высказывания с компонентами man, man's, Mann, извлеченные методом сплошной выборки из англоязычной газеты «NEW YORK TIMES» и немецкоязычной газеты «DIE ZEIT». Совокупное количество отобранных и проанализированных единиц – 862 (399 и 463 в английском и немецком языках соответственно).

Выбор материала обусловлен рядом важных особенностей, доминирующими из которых является социальная значимость прессы и ее роль в формировании иерархии ценностей нации, что дает возможность расширить знания о концептах как продуктах взаимосвязи языка, этноса и культуры, а также о национально-культурной специфике важнейших категорий философии, в частности, таких как «МУЖЧИНА».

Итак, в ходе проведения анализа фактического материала обнаруживаются 25 сегментов концепта «MAN» в американском лингвопространстве и 36 сегментов немецкоязычного концепта «MANN», которые представлены в Табл. 1 с учетом количественного фактора (частотность употребления выражена в лексических единицах рядом с наименованием соответствующего сегмента):

Табл. 1. Распределение сегментов концептов «Man» и «Mann» в зависимости от их частотности

Пп	Наименование англоязычного сегмента в концепте “Man”	Количество случаев	% соотношение	Наименование немецкоязычного сегмента в концепте “Mann”	Количество случаев	% соотношение
1.	Criminal	66	16,54	Politik	68	14,69
2.	Art	45	11,28	Familie	47	10,15
3.	Relations	38	9,52	Kunst	44	9,50